

Ян Миншэн замолчал на полуслове:

— Ты случайно не тот самый проклятый богатый сожитель по комнате, о котором говорил Чэнь Чао?

Чу Бэй аж задохнулся от смеха:

— Он тебе так обо мне рассказывал?

Ян Миншэн кашлянул:

— Подожди, я помогу тебе задать ему трепку.

— Уж лучше бы так, — презрительным тоном произнес Чу Бэй. — Это от тебя что ли остался запах на Чэнь Чао? Какой бы ты ни был голодный, нельзя же бросаться на всё подряд!

— С чего бы мне на него зариться?

Ян Миншэн пояснил:

— Чэнь Чао последнее время вечно околачивается у меня за спиной, так что немудрено слегка пропитаться моим запахом.

Раз уж зашел такой разговор, Ян Миншэн решил больше не скрывать:

— На самом деле меня интересует другой парень из вашей комнаты.

Чу Бэй на мгновение замер, его взгляд слегка потемнел — он подумал, что речь идет о Мэн Юймине.

Он холодно бросил:

— Губу раскатал! Заруби себе на носу: Мэн Юймин — мой человек!

— А? — Ян Миншэн от такого наезда совершенно растерялся. — Мэн Юймин — это кто?

— Разве тебе приглянулся не он?

Ян Миншэн на том конце провода хихикнул и догадался:

— А, так твой зазноба — это и есть Мэн Юймин.

Чу Бэй искоса взглянул вглубь комнаты и увидел Юй Туна с кукольным лицом, который послушно уткнулся в учебник, всем видом изображая пай-мальчика.

— Ян Миншэн, тебе что, Юй Тун нравится?

Помолчав пару секунд, тот заливисто рассмеялся:

— Братишка, говорю же, какой ты все-таки наивный. При чем тут нравится — не нравится, я просто хочу с ним поиграть.

Ян Миншэн много лет учился за границей и считал себя знатным повесой и сердеедом: еще не было такой добычи, которая сумела бы ускользнуть от его сетей.

Чу Бэй презрительно фыркнул:

— Смотри, как бы в один прекрасный день самого себя не приплел!

В трубке слышался мягкий, капризный барышнин голосок.

Чу Бэй покачал головой и сбросил вызов.

Мэн Юймин как раз собирал рюкзак, готовясь идти в библиотеку.

Юй Тун прижимал к груди свой портфель, ожидая его — судя по всему, они собирались идти вместе.

Чу Бэй взвыл от отчаяния:

— Опять в библиотеку?

За последние дни, таскаясь за этой парочкой в библиотеку, он не только перевыполнил всю школьную программу, но и успел составить бизнес-стратегию для Корпорации Чу на ближайшие полгода.

Да так лихо, что старым волкам из высшего руководства корпорации стало не по себе — ведь они оказались ленивее какого-то волчонка.

Впрочем, подумав об этом, все успокоились: в конце концов, именно Чу Бэю предстояло в

будущем возглавить Корпорацию Чу.

— Если тебе надоело, иди развлекайся, а нам с Юй Туном нужно учиться.

Мэн Юймин, без памяти увлеченный учебой, совершенно не обращал на Чу Бэя внимания.

— Ну нет уж! — Чу Бэй пристал к Мэн Юймину, обеими руками ухватившись за его плечи, и придвинул свое красивое лицо до неприличия близко. — Я отведу вас в одно интересное место.

Чу Бэй снова уставился на Мэн Юймина своими светло-кариими глазами. Тот не выдержал этого полного нежности взгляда и сдался:

— Только на один раз.

Спустя полчаса.

В залитом неоновыми огнями баре одни бесновались в толпе, а другие предавались пикантным утехам в полумраке.

Все трое отличались незаурядной внешностью, и их привлекательная наружность тут же привлекла всеобщее внимание. Особенно выделялся Чу Бэй: от него исходила такая ослепительная аура благородства, что он затмевал любую кинозвезду.

Мэн Юймин скривил губы:

— И это то самое интересное место, о котором ты говорил?!

Юй Тун, который сроду не бывал в барах, вытаращил миндалевидные глаза, совершенно не понимая, куда девать руки и ноги.

— Ой!

Юй Тун почувствовал, как кто-то похлопал его по заднице, и от испуга подпрыгнул, забившись под бок к Мэн Юймину, едва не со слезами на глазах, точь-в-точь как испуганный крольчонок.

Шлепнувшая его девица оказалась красоткой в стиле сильной и независимой женщины; она стрельнула в него глазками и соблазнительно облизала нижнюю губу.

Юй Тун подумал, что эта женщина намерена сожрать его живьем.

Чу Бэй позвал менеджера и снял отдельную кабинку, после чего вокруг стало намного спокойнее.

В кабине можно было петь — по сути, это был караоке-зал. Чу Бэй протянул микрофон Мэн Юймину и с предвкушением произнес:

— Спой что-нибудь.

Мэн Юймин ломаться не стал, взял микрофон и выбрал песню.

Это была англоязычная композиция — autumn leaves.

В обычной жизни голос Мэн Юймина звучал прохладно и отстраненно, создавая впечатление человека холодного к страстям, но стоило ему запеть, как в голосе появлялась легкая хрипотца — словно выдержанное вино, она делала его звучание еще более густым и бархатным.

Чу Бэй слушал как зачарованный, и какое-то время в кабине раздавалось лишь пение Мэн Юймина.

Юй Тун зажал в ладонях стакан и кончиком язычка попробовал похожую на сок жидкость.

Она отдает легким персиком.

Посмаковав ее языком, он подряд осушил еще несколько стаканов.

Чу Бэй переключил трек на песню для дуэта и наотрез отказался петь в одиночку, силой вытаскивая Мэн Юймина к микрофону.

— One sweet day, — Чу Бэй затянул мужскую партию с самого начала.

Его английское произношение звучало очень красиво, а мягкий проговор гласных придавал каждому слову романтический оттенок.

Музыкальная партия подошла к концу, и Мэн Юймин, совершенно естественно подхватив микрофон, запел женскую часть.

Их взгляды встретились в воздухе, и в глазах Чу Бэя снова вспыхнуло то самое сосредоточенное, полное страсти выражение.

Сердце Мэн Юймина пропустило удар.

Неужели Чу Бэй... любит его?

Внезапный звук открывающейся двери резко вернул Мэн Юймина в реальность. Юй Тун ухватился за косяк двери и произнес: Я слишком много воды выпил, пойду в уборную.

Мэн Юймин нахмурился: с чего это Юй Тун выглядит так, будто нажрался?

Выйдя за дверь, Юй Тун ступал неуверенно, его мозг уже полностью погрузился в туман, а перед глазами — красные, зеленые, пестрые, разноцветные огни — закружились и заплясали в голове.

Мхм... — Юй Тун схватился за пылающий желудок и с размаху врезался в какое-то мягкое тело.

Женщина, обладательница пышных форм, ухватила Юй Туна за воротник и помогла ему выпрямиться.

Э? Разве это не тот самый крольчонок из зала?

От этого столкновения он угодил аккурат в объятия той самой зрелой красавицы, с которой случайно столкнулся в вестибюле.

Женщина отличалась яркой и чувственной красотой, а на ее ногах красовались туфли на головокружительно высоких каблуках, благодаря чему она казалась даже на несколько сантиметров выше Юй Туна.

Много лет вращаясь в ночных заведениях, она с первого же взгляда раскусила чистоту и наивность Юй Туна, поэтому в ней разыгралось невольное вожделение, и она протянула руку, ущипнув парня за нежную щеку.

Пареньку, когда он выходит из дома, нужно хорошенько себя защищать.

У Юй Туна еще оставалась капля здравого смысла, и когда он поднял голову и увидел красавицу, то до смерти испугался и тут же прижался спиной к стене, вытянувшись по струнке.

Заметив его забавную реакцию, женщина принялась еще настойчивее и с умыслом приподнимать его за подбородок: Лучше сдавайся на попечение сестрички, и дело с концом...

Не успела она договорить, как ее без всякого милосердия оттащили в сторону.

Ты еще кто такая? Вошедший обладал поразительно красивыми, мужественными чертами лица, но взгляд его глаз был ледяным.

Он прижал Юй Туна к груди, и собственнические чувства заставили его походить на обезумевшего зверя.

Красивая взрослая женщина на секунду замерла, а затем с понимающим видом произнесла:

— О, еще одна парочка голубых.

Она порылась в сумочке, вытащила презерватив и забожливо сунула его в карман одежды Юй Туна.

Уходя, она с явным разочарованием оглянулась на них и с усмешкой бросила:

— Только помягче с этим белым кроликом.

Тц.

Наивный белый кролик угодил в пасть к большому серому волку — бог весть как сильно его теперь растерзают.

Юй Тун затуманенным от алкоголя взором посмотрел на него:

— Мм... Ян... Миншэн?

— Ты еще помнишь меня?

Юй Тун не ответил ему, отчаянно пытаясь вырваться из его объятий, а едва теплое пьяное дыхание касалось шеи Ян Миншэна, разжигая в том пожар.

— Не ерзай! — Ян Миншэн шлепнул его по заднице.

— Ик...

От шлепка Юй Тун громко икнул, и его порозовевшее от хмеля личико залилось еще более ярким румянцем.

— Мх... у-у-у... — Юй Тун почувствовал себя обиженным и, повиснув на нем, зарыдал.

Ян Миншэн не знал, плакать ему или смеяться, и просто согнулся, подхватывая Юй Туна на руки. На этот раз Юй Тун вёл себя тихо и послушно обхватил его за шею обеими руками, лишь на ресницах у него висела чистая, прозрачная капля слезы, готовая сорваться в любой момент.

Юй Тун продолжал бормотать что-то себе под нос: — Ян Миншэн... ты мне не нравишься...

От Юй Туна исходил персиковый запах алкоголя — он был похож на маленькую молочную конфетку со вкусом персика.

Его светлые губы слегка мерцали в свете ламп, и Ян Миншэн вдруг почувствовал жажду, ему захотелось прикоснуться к ним поцелуем.

Юй Тун бессознательно замахнулся и шлёпнул Ян Миншэна по лицу.

— Мм... ты мне правда не нравишься...

Взгляд Ян Миншэна слегка потемнел, в нём промелькнула даже доля обиды: неужели в глазах Юй Туна он был настолько плох?

Если подумать, они были одноклассниками по старшей школе.

Юй Тун слыл известным на всю округу отличником и отличался чистой, светлой кожей, и Ян Миншэн издали видел его несколько раз.

Ян Миншэн тоже был известен, правда, из-за своего происхождения и великолепной внешности.

По сравнению со скучным зубрилой, который утюжил учебники, старшеклассники с дурными наклонностями охотнее пресмыкались перед таким богатым наследником, как Ян Миншэн.

Им было не по пути.

А их пересечение началось лишь с игры в правду или желание.

Ян Миншэн проиграл спор, и приятели потребовали, чтобы он вручил любовное письмо кому угодно в школе.

Сначала он собирался отдать его первой красавице школы.

Он давно заметил, что эта девушка к нему равнодушна, вот только она привыкла гордиться своей заносчивостью и вечно упрекала Ян Миншэна в недостатке инициативы.

Казалось, будто так она доказывала, что Ян Миншэн любит её сильнее.

Окружённый толпой подначивающих дружков, Ян Миншэн направился к школьной красавице — стоило ему протянуть письмо, как она бы сразу согласилась.

С нагловатой улыбкой на губах Ян Миншэн вдруг заметил, как позади красавицы проходит Юй Тун.

В тот день утренний свет пробивался сквозь воздух, поднимая крошечные пылинки. На Юй Туне висела слишком большая школьная форма, и под лучами солнца весь он казался чистым и непорочным.

Сердце Ян Миншэна дрогнуло, и он окликнул его: — Юй Тун!

Юй Тун ошеломлённо обернулся, его рот слегка приоткрылся от удивления, и вид у него был очень наивный.

— Одноклассник, ты меня зовёшь?

Ян Миншэн сунул любовное письмо в объятия Юй Туна, и его развязанная ухмылка на мгновение показалась искренней.

— Юй Тун, ты мне нравишься.

Наблюдавшие за этим ученики погрузились в мёртвую тишину, сменившуюся затем громким шумом и гамом. Лицо Юй Туна покраснело, как у варёного рака. Он сбивчиво шевелил губами, не в силах вымолвить ни слова.

Для Ян Миншэна это была всего лишь злая шутка.

А Юй Тун принял её за чистую воду.

Он сломал голову, добросовестно изучил кучу материалов и написал длинное ответное письмо, в котором убеждал Ян Миншэна сосредоточиться на учёбе.

Из-за своей наивности Юй Тун окончательно превратился в посмешище всей школы.

Все знали, что Ян Миншэн просто пошутил, и только он один по-дурацки верил.

Месяц спустя Ян Миншэн уехал учиться за границу.

А по школе тем временем поползли слухи, что Юй Тун — противный гомосексуал.

Дни до самого выпуска тянулись для Юй Туна как в тумане, в то время как второй участник этой истории давно развлекался на чужбине.

Спустя несколько лет разлуки Юй Тун, если не считать того, что немного подрос, внешне ничуть не изменился: всё такой же наивный и легковёрный.

Над ним так и хотелось немного подшутить.

Ян Миншэн всегда вёл себя раскованно и имел на это средства: стоило ему захотеть, как толпы народа сами вешались бы ему на шею.

Вот только все недавние развлечения наскучили, а случайная встреча с Юй Туном в университете Ц. оказалась чистой воды случайностью.

В Ян Миншэне снова разыграл скверный характер, и ему вдруг захотелось доиграть ту старую шутку до конца.

Юй Тун сейчас на словах отрекся от него, но Ян Миншэн был уверен: при небольшой доле соблазна не пройдет и месяца.

Не пройдет и месяца.

Как Юй Тун будет рыдать под ним, моля о пощаде.

Правда, сегодня был не подходящий момент. Драться за преимущество и пользоваться чужой беспомощностью он не привык.

Отыскав управляющего баром, Ян Миншэн быстро выяснил номер комнаты.

Он набрал номер Чу Бэя.

— То, что ты притащил с собой младшего сродника — это ещё куда ни шло, но как тебя угораздило привозить ещё и моего Тон Тонга?

На том конце провода Чу Бэй выругался:

— Ты забрал Юй Туна?

— Он напился вдрессину. Если бы я его не увёл, в таком месте, как Юй-сэ, его бы за пару минут сожрали так, что и костей не осталось.

— Предупреждаю: он друг Мэн Юймина, не перегибай палку.

Ян Миншэн вздохнул:

— Да ладно тебе, неужели я похож на такого человека?

Помолчав немного, Чу Бэй произнёс:

— Пока поверю тебе. Завтра я хочу видеть его целым и невредимым в школе.

— Что случилось?

Чу Бэй покачал головой, обращаясь к Мэн Юймину:

— Больше не ищи, Юй Туна забрал мой двоюродный брат.

— Твой двоюродный брат? — вспомнив нежного, молочно-белого и такого аппетитного Юй Туна, Мэн Юймин почувствовал лёгкую тревогу.

Смущаясь, он спросил:

— Твой брат ведь не по этой части, надеюсь?

— Чего?

Мэн Юймину давалось с трудом каждое слово:

— Ну... из этих... которые по чёрному ходу.

Выражение лица Чу Бэя на мгновение стало странным.

Не только Ян Миншэн был таким — он тоже.

— Мой брат не из таких... людей. Завтра он вернёт Юй Туна в школу.

Мэн Юймин всё ещё хмурился, но прежде чем он успел высказать сомнения, зазвонил

телефон.

Вытащив из кармана старый кирпичеподобный аппарат, он принял вызов.

Из дешёвого динамика донеслись сдавленные рыдания, и раздался детский голосочек:

— Братик Мэн, мне так страшно, приедь ко мне, пожалуйста!

— Сяо Я? — лицо Мэн Юймина позеленело. Распахнув дверь, он вышел в коридор и на ходу стал её успокаивать: — Что случилось? Я сейчас же приеду к тебе.

Девочка по имени Сяо Я плакала прерывающимся голосом, казалось, она пережила невероятный ужас.

Чу Бэй тоже понял всю серьёзность ситуации и сделал звонок, приказав находившемуся неподалёку водителю подать машину.

— В Детский дом «Звездочка».

Мэн Юймин не смел сбросить вызов, он продолжал мягко утешать Сяо Я, но не прошло и минуты, как на том конце звонок оборвался.

Он перезвонил — телефон уже был отключён.

Не теряя надежды, он набрал номер директора, но никто не ответил. Несколько звонков подряд — и везде лишь длинные гудки.

Чу Бэй нахмурился:

— Говори водителю, чтобы ехал быстрее.

Вспомнив полный страха голос Сяо Я из недавнего разговора, Мэн Юймин ощутил панику:

— Что вообще происходит?

Чу Бэй перехватил сжатую в кулак руку Мэн Юймина и разжал её. На ладони действительно остались глубокие следы от ногтей.

— Не переживай, — мягко успокоил его Чу Бэй.

Непонятно почему, но стоило Мэн Юймину встретиться взглядом с глазами Чу Бэя, как на душе у него сразу потеплело и тревога улеглась.

Однако на сердце у самого Чу Бэя стало тяжело: до детского дома оставалось ещё ехать и ехать, а он уже отчётливо уловил густой запах крови.

При такой потере крови находившимся внутри людям, пожалуй, рассчитывать было не на что.

Добравшись до детского дома, они обнаружили, что в караульном никого нет. Мужчины практически вбежали на территорию.

Приближалась полночь. Детский дом стоял в глухом уединённом месте, вокруг не горело ни единого фонаря, и вся территория погрузилась в зловещую тишину.

От ледящего душу ветерка по коже пробегали мурашки.

Быстро пересекли двор, и Мэн Юймин уже хотел толкнуть дверь, ведущую в спальни, как Чу Бэй резко оттащил его назад.

— Тсс! — Чу Бэй велел ему замолчать.

Теперь и сам Мэн Юймин отчётливо учуял в ночной темноте сладковато-кровавый дух.

Раздалось резкое шуршание: что-то стремительно пронеслось по ту сторону двери.

Закрыв Мэн Юймина спиной, Чу Бэй вспыхнул глазами — зрачки стали кроваво-красными, и ночная тьма в его поле зрения начала проясняться.

Он услышал звуки движения того существа внутри.

У этого существа... не было сердцебиения!

У Ян Миншэна не все дома.

— Осторожно!

Монстр вырвался наружу, проломив дверь с такой силой, что в деревянном полотне образовалась огромная дыра.

Чу Бэй швырнул в него свой твёрдый, как кирпич, телефон, угодив прямо в цель.

Однако чудовище двигалось с такой скоростью, что Мэн Юймин даже не понял, что это за чёрт.

А вот Чу Бэй разглядел всё отчётливо.

Это был падший вампир, с ног до головы испачканный кровью — судя по всему, он только что плотно пообежал.

Недавняя череда серийных убийств в городе Ц., скорее всего, дело его рук.

Ассоциация по управлению ёкаями оказалась бессильна, поэтому Ху Цин и обратился к клану оборотней, рассчитывая заручиться их поддержкой.

Обернись он волком, возможно, и одержал бы победу.

Но рядом находился Мэн Юймин, поэтому Чу Бэй мог лишь затащить его в комнату и шёпотом бросить:

— Не издавай ни звука.

У вампиров слабое обоняние, зато отменный слух.

Из коридора донеслись шаркающие звуки, будто по полу что-то волокли.

Чу Бэй крепко сжал руку Мэн Юймина. Ладонь у Чу Бэя была широкой, с длинными и чистыми пальцами...

Такими красивыми пальцами Чу Бэй проделывал те самые вещи...

С какой стати он вообще об этом подумал?

Украдкой бросив советливый взгляд на профиль Чу Бэя, Мэн Юймин заметил, как напряглась линия его подбородка — резкие, мужественные черты выглядели невероятно привлекательно.

— Идёт!

Чу Бэй сильнее перехватил бейсбольную биту, которую успел подхватить у двери.

Шум в коридоре внезапно оборвался, сменившись мерными ударами.

Тук-тук-тук!

— Есть кто живой?

Знакомый голос заставил Чу Бэя расслабиться. Нахмурившись, он произнёс:

— Ху Цин?

— Это я.

Отперев замок, Чу Бэй увидел на пороге безупречно одетого в деловой костюм Ху Цина.

Бросив на Чу Бэя быстрый взгляд, тот повернулся к Мэн Юймину:

— Всё кончено.

С этими словами он развернулся и собрался уходить.

— Поймай, — окликнул его Мэн Юймин.

— Люди из детдома в безопасности? И что это вообще за монстр был?

При первой встрече Ху Цин казался сладкоречивым лицемером с омутом лукавых персиковых глаз, но сейчас от него везло могильным холодом.

— Я уже вызвал полицию.

В глазах Ху Цины читалось сложное выражение:

— Ты ведь вырос в этом детском доме? Запасись выдержкой.

Мэн Юймин замер на месте, неверяще качая головой.

— Что ты имеешь в виду? Кто ты такой?

Ху Цин протянул Мэн Юймину визитку:

— Если снова столкнёшься с подобным — звони мне.

Снаружи раздался пронзительный вой полицейских сирен.

Напоследок бросив на Чу Бэя тяжёлый взгляд, Ху Цин развернулся и ушёл.

Спотыкаясь на ходу, Мэн Юймин направился в спальни и, обо обо что-то зацепившись ногой, полетел вперёд.

К счастью, Чу Бэй успел вовремя подхватить его за руку.

От резкого запаха крови у Мэн Юймина кружилась голова, а тело била мелкая дрожь.

— Чу Бэй, что здесь вообще происходит?

У Чу Бэя сжалось сердце, и он не удержался — прижал Мэн Юймина к груди.

Мягко похлопывая его по спине, он заговорил успокаивающим тоном:

— Юймин, всё будет хорошо.

Полиция подроспела быстро: отряд спецназа ворвался в холл с оружием наперевес.

Яркие лучи фонарей больно резали глаза Мэн Юймину и Чу Бэю.

— Вы двое, какого чёрта выжимаете здесь среди ночи в обнимку?

Чу Бэй потёр виски — вот уж влетели в неловкую ситуацию.

Обыскав весь детский дом, полицейские обнаружили, что дети целы и невредимы, но крепко спят — судя по всему, их усыпили снотворным.

Запах же крови исходил из-под уличной стены: там обнаружили мёртвыми двоих охранников и сторожевую собаку.

Тревога не отпускала Мэн Юймина:

— А Сяо Я?

При свете фонарей Чу Бэй наконец заметил, что шея Мэн Юймина оцарапана щепками, а воротник рубашки пропитался кровью.

Настороженно глядя на них, полицейский спросил:

— Какая ещё Сяо Я?

— Я не видел Сяо Я в спальне!

Пояснил Чу Бэй:

— Сяо Я — это девочка, которая звонила нам за помощью.

— Братик Мэн!

Один из обследовавших территорию полицейских вынес на руках перепачканную кровью маленькую девочку. Протянув к Мэн Юймину руки, она хрипло позвала его по имени.

Мэн Юймин подхватил Сяо Я на руки, и малышка зашлась в беззвучных рыданиях, вздрагивая всем телом в его объятиях.

— Братик... м-м...

Полицейский доложил:

— Мы нашли её у тел охранников. Кровь на ней не её.

<http://bllate.org/book/22524/2378874>